

Адун стоял у края обрыва, наблюдая за рекой Ан, которая лениво текла вдоль границы их земель. На противоположном берегу ели виднелись тёмные силуэты леса, за которым вероятно простиралась степь. За последние месяцы слухи о морских рейдерах усиливались. Вечером на совете Адун открыто заявил, что не намерен пускать всё на самотёк. Он организовал караулы вблизи реки, собирая деревенских мужиков и стариков. Теперь каждую ночь небольшой отряд обходил береговые линии, следя за признаками угрозы.

Артамиру же, оставшемуся без ежедневного наставника, приходилось учиться самостоятельно. По утрам, как только светало он шел пытаться почувствовать прану, после уже в приподнятом настроении, он выходил на поляну, где проводил свои тренировки, стараясь следовать тем советам, которые ему дал Адун.

Его новое занятие сосредоточилось на стрельбе из лука. Для Артамира это было непростым выбором — после всех попыток найти оружие, которое могло бы пробудить в нём ци, он решил сосредоточиться на одном простом, но важном движении. С каждым утром он снова и снова повторял один и тот же цикл: левой рукой доставал композитный лук из чехла на поясе, правой — вытягивал стрелу из колчана, затем быстро натягивал тетиву, целился и стрелял. После выстрела его левая рука мгновенно возвращала лук обратно в чехол.

На двадцатой попытке он заметил, что движения рук недостаточно — приходилось двигать ещё и торсом, чтобы добиться точности и скорости. Когда стрела, наконец, попала в мишень, Артамир понял, что это была лишь случайность. Снова и снова он продолжал повторять это движение, но на тридцатый раз удача снова отвернулась.

Когда трехсотая стрела была выпущена, а его мышцы горели от напряжения, он понял, что хоть и освоил правильную последовательность движений, но точность оставалась на уровне случайности. Разочарованный, но решивший продолжать, Артамир отложил лук в сторону и отправился на обед.

После обеда он встретил Скурата, который, к его удивлению, впервые улыбнулся, услышав об успехах Артамира. Это была небольшая, но тёплая улыбка — нечастое проявление со стороны священнослужителя. Он положил руку на плечо мальчика и пригласил его в церковь.

— Ты сделал первый шаг, Артамир. Сегодня я расскажу тебе, как использовать прану, — сказал Скурат, открывая тяжёлую деревянную дверь церкви.

Внутри царил прохладный полумрак, свет падал через высокие узкие окна, и в воздухе витал запах восковых свечей и старой древесины. Они прошли к алтарю, и Скурат уселся на скамью, жестом приглашая Артамира последовать его примеру.

— Прана — это сила жизни, которая исходит от самого сердца человека. Она может исцелять телесные повреждения, — начал Скурат. — Мы, священнослужители, способны передавать прану, чтобы исцелить раны или успокоить боль.

Скурат потер ладони друг о друга и медленно развёл их. Артамир посмотрел внутрь его ладоней и увидел пустоту, но как только он дотронулся пальцем до них, почувствовал лёгкое тепло, которое начало распространяться по его телу. Это тепло было мягким, но уверенным, давая ощущение покоя и комфорта.

— Очисти голову от любых мыслей, — сказал Скурат. Его голос был тихим, но проникновенным.

Все мысли, что текли у Артамира непрерывным потоком, на мгновение прекратились, будто исчезли в пустоте. Это чувство длилось лишь секунду, но Артамир забыл обо всём, что тревожило его до этого момента.

— Вперёд, с победой! — громко произнёс Скурат.

Артамир ощутил прилив сил и желание броситься в бой. В его теле вдруг проснулось ощущение бодрости, и всё вокруг наполнилось ясностью. Но это чувство длилось недолго, и, как только оно исчезло, он вернулся к прежнему состоянию.

Скурат продолжал. Он показал Артамиру, как с помощью праны можно очищать разум — свой и других людей. Он рассказал, что священнослужители могут благословлять и внушать другим людям положительные мысли. В самом конце Скурат продемонстрировал нечто удивительное: он сложил руки, произнёс молитву, и между его ладонями появился золотистый шар. Хотя он не излучал света, Артамир мог видеть его очертания. Шар парил в воздухе несколько мгновений, а затем растворился.

— Прана может быть использована для борьбы с нечистью, — объяснил Скурат, — очищая её.

Вдохновлённый увиденным, Артамир попытался сам создать шар света, но его попытка окончилась ничем. Скурат лишь усмехнулся и похлопал мальчика по плечу.

— Это нормально. Время всё расставит по местам. Но тебе стоит больше читать священные писания. Они помогут постичь истинную силу праны.

Разочарованный тем, что не смог добиться успеха, Артамир покинул церковь. Он направился в лес, стараясь очистить разум. По дороге он встретил Хора, который, как всегда, стремился избежать работы на полях. Хор предложил отправиться в мастерскую его отца, деревенского плотника.

Мастерская стояла на берегу реки, недалеко от деревни. Это было простое деревянное строение с крышей из тростника, через которую проникали лучи заходящего солнца. Воздух был пропитан запахом древесной стружки, свежей смолы и реки. Внутри висели резные детали, балки и доски, расставленные вдоль стен, а на верстаке лежали инструменты — топоры, долота, пилы, аккуратно разложенные на деревянной полке. Вдоль стены стояли большие дубовые брёвна, подготовленные для строительства новых домов.

Хор подошёл к массивному верстаку, где его отец вырезал деревянные детали для новой лодки. Тяжёлые стамески и молотки были расставлены вдоль верстака, а в углу виднелись резные детали — фигуры в виде зверей и птиц, которые позже должны были стать частью украшения лодки.

— Смотри, — сказал Хор, указывая на небольшую резную фигурку волка, сделанную его отцом.
— Эту штуку он будет крепить на нос лодки, чтобы отпугивать духов реки.

Артамир с интересом осматривал работу плотника. В резьбе, несмотря на простоту, была сила — каждая деталь казалась живой, как будто волк мог ожить в любой момент.

— Это лодка для нового феодала, — добавил Хор с гордостью. — Мой отец строит для него лодку, чтобы он мог отправиться к замку по реке.

Мастерская была полна жизни и движения. Деревянные балки и доски лежали повсюду, готовые превратиться в часть новых строений или лодок, которые плавали по реке Ан, связывая деревни с дальними землями.

Артамир, оглядываясь вокруг, впитывал атмосферу мастерской. Она была полна запахов: свежая стружка от сосновых досок, смола, нагретая солнцем, и лёгкий аромат реки, которая ленилась совсем рядом. Пространство было плотным, насыщенным звуками — тихий скрип резца по дереву, шорох под ногами, как будто мастерская жила своей жизнью, в которой каждый звук был на своём месте.

На деревянных полках стояли заготовки — вырезанные из дерева детали будущих лодок, фигурки животных, странные резные элементы, которые напоминали о старых легендах. Топоры висели на стене, их лезвия блестели от постоянной работы, а между ними аккуратно были развешаны деревянные гвозди и крюки. По углам лежали обрезки брёвен, отслужившие своё или оставленные на потом.

— Мой отец, — заговорил Хорс, пока Артамир рассматривал мастерскую, — не только лодки делает. Он ещё и дома строит, и всю мебель к ним тоже делает. Деревня на нём держится. Все знают, если плотник уйдёт, без его рук всё развалится.

Артамир кивнул, ощутив уважение к мастерству отца Хорса. Здесь каждый предмет, каждая деталь были важны. Они создавались для работы, но одновременно отражали дух деревни. Даже простые бревна, лежащие вдоль стен, казались частью чего-то большего, чем просто стройматериал.

— Вон там, видишь? — Хорс указал на большой комод, уставленный резными фигурками. — Это обереги. Отец делает их для всех деревенских домов. Ставят у дверей или под крышу, чтобы отгонять злых духов.

Артамир подошёл поближе и внимательно осмотрел. Резные изображения волков, медведей,

птиц выглядели сурово, но в них чувствовалась защита. Они должны были охранять дом, словно живые стражи, вырезанные из дерева.

— А эти лодки? — спросил Артамир, указывая на ряды деревянных каркасов, которые ещё предстояло собрать. — Кто на них отправится в плавание?

— Мой отец делает их для феодалов и торговцев, — сказал Хор. — Сейчас тут на реке вблизи наших берегов не так много народу, но к весне, когда уже и лёд сойдёт, они все поплывут по своим делам. Летом особенно много дел бывает. Тогда по реке ходят и торговцы, и охотники.

Он слегка помрачнел, его лицо приобрело более серьёзное выражение.

— А ещё, — добавил Хор, его голос стал тише, — зимой в деревню могут приехать работоторговцы. Отец сказал, что они скупают мальчиков и девочек лет двенадцати, особенно если семья в долгах или не может всех прокормить.

Эти слова заставили Артамира остановиться. Работоторговцы? Он никогда не слышал о них в деревне и даже не мог представить, что такое может случиться с кем-то из его знакомых.

— Работоторговцы? — переспросил Артамир, пытаясь осмыслить сказанное. — Зачем им мальчики и девочки?

Хор пожал плечами и, посмотрев на Артамира, добавил:

— Слышал, что их забирают на рынки в дальние земли. Некоторые из них потом работают на рудниках или в полях, другие попадают в богатые дома в качестве прислуги. Говорят, если зима будет голодной, родители сами предложат своих детей, чтобы спасти остальных.

— Но как это возможно? — Артамир не мог скрыть шока. — Разве староста это допустит?

Хор горько усмехнулся и бросил взгляд на пол.

— Староста? — повторил он. — Староста здесь ничего не решает, когда дело доходит до таких вещей. Если семья в долгах или не может свести концы с концами, они не будут ждать разрешения. Когда кто-то из торговцев появится, они будут торговаться. Это всегда так было. Люди не говорят об этом, но те, кому не повезло, просто исчезают — их больше не видят.

Слова Хора ударили по Артамиру сильнее, чем он мог ожидать. Он смотрел на мастерскую и чувствовал, как в его груди нарастает тревога. Казалось, что этот мир, с которым он только начинал знакомиться, скрывал в себе мрачные стороны, о которых он раньше не задумывался.

— А тебе не страшно? — тихо спросил Артамир, не глядя на Хора.

Хор на мгновение замер, а затем, пожав плечами, ответил:

— Страшно, конечно. Но отец всегда говорит: "Если не можешь изменить судьбу — готовься к ней". Вот я и готовлюсь, учусь плотничьему делу. Если кто и придёт, отец не отдаст меня. Я полезен ему, да и деревне. А тех, кто не нужен... — Хор замолчал, явно не желая произносить то, что было очевидно.

Молчание висело в воздухе. Артамир пытался переварить услышанное, в его голове начали мелькать образы мальчиков и девочек, которых он видел в деревне. Неужели кто-то из них уже в опасности?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117388/4817790>